

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Челябинский гуманитарий. 2024. № 2 (67). С. 5–15.

ISSN 1999-5407 (print).

Chelyabinskij Gumanitarij. 2024; 2 (67), 5–15.

ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья

УДК 008.009

DOI 10.47475/1999-5407-2024-67-2-5-15

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ
И АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Евгения Игоревна Антипова

Южно-Уральский государственный медицинский университет, Челябинск, Россия,

antipova_evgeniy@mail.ru

Аннотация. Автором статьи обозначены социальные и мировоззренческие предпосылки, актуализирующие необходимость исследования категории социальной ответственности. Выделены векторы изучения социальной ответственности как сложноструктурированного феномена, феномена социокультурного развития личности, в котором преломляются ценности исторически выверенного социального опыта и современные смысложизненные ориентиры.

Проведен ретроспективный обзор представлений ученых о появлении и категоризации понятия социальной ответственности. В современных исследованиях социальная ответственность рассматривается как не устоявшаяся дефиниция, содержание которой постоянно трансформируется. Она входит в предметную сферу изучения множества различных наук о человеке. На философском уровне выявлены сущностные характеристики рассматриваемого феномена, на социологическом уровне - количественные и качественные показатели процессов, целенаправленно реализуемых трансформаций, протекание которых предполагает преодоление определенных противоречий, преобразований. В психологических исследованиях рассматриваются идеи развития личности как субъекта деятельности в социальной среде, его позитивной позиции во взаимодействии с другими людьми, в педагогических трудах подчеркивается интегративный характер ответственности.

Интеграция взглядов отечественных и зарубежных исследователей на понимание сущностного содержания ответственности позволила рассмотреть данный феномен как важнейшее свойство (характеристику) личности, определяемое в качестве детерминанты успешности обучения, творческой деятельности, становления и развития профессионализма и сформулировать авторскую дефиницию социальной ответственности, определить признаки.

Обращение при рассмотрении категории социальной ответственности к явлению культуры как к человеческому творению, средству возвышения и объединению людей не только дает ключ к пониманию социокультурной природы самого феномена социальной ответственности, но и становится фундаментом для поиска оптимальных решений проблемы формирования социальной ответственности личности.

Ключевые слова: ответственность, социальная ответственность, свобода, культура, культурная политика.

Для цитирования: Антипова Е. И. Социальная ответственность: эволюция подходов и актуальные социокультурные интерпретации // Челябинский гуманитарий. 2024. № 2 (67). С. 5–15. doi: 10.47475/1999-5407-2024-67-2-5-15

Original article

**SOCIAL RESPONSIBILITY: EVOLUTION OF APPROACHES
AND CURRENT SOCIOCULTURAL INTERPRETATIONS**

Evgenia Igorevna Antipova

South Ural State Medical University, Chelyabinsk, Russia, antipova_evgeniy@mail.ru

Abstract. The author of the article denotes social and ideological background, which highlights the necessity of studying the category of social responsibility. The vectors of studying social responsibility as a phenomenon of a complex structure are defined in the paper. Sociocultural development of a personality is seen as a phenomenon, which interprets the values of historically verified social and cultural experience of an individual along with his/her current life-purpose objectives.

The paper offers a retrospective review of scientific concepts of how the term “social responsibility” appeared and was categorized. In the context of current studies social responsibility is seen as a transitional definition, the content of which is constantly being transformed. It constitutes the object of study of many human sciences. Essential characteristics of the said phenomenon have been found on the philosophical level. The paper describes qualitative and quantitative showings of the processes aimed at realizing transformations, which overcome certain contradictions and transfigurations. The psychological research dwells upon ideas of personality development as a party in charge of an activity in the social environment, upon its positive position in interaction with others. Pedagogical studies highlight integrative structure of responsibility.

Combination of Russian and foreign researchers’ views on the essential understanding of the notion “responsibility” allows us to study the phenomenon as a crucial characteristic of a personality, which defines and determines one’s success in education, creative activities, coming-of-age, development of professional skills. The authors also define the term of social responsibility and determine its features.

The reference to the phenomenon of “culture” while studying the phenomenon of social responsibility, seeing the former as a human creation, instrument of elevation and unity of people, not only gives us the key to understanding the sociocultural nature of the phenomenon of social responsibility but also becomes a milestone in the process of searching for optimal solutions of the problem of developing social responsibility in a person.

Key words: responsibility, social responsibility, freedom, culture, cultural politics.

For citation: Antipova E. I. (2024). Social responsibility: evolution of approaches and current sociocultural interpretations. *Chelyabinskij Gumanitarij*, 2 (67), 5–15. doi: 10.47475/1999-5407-2024-67-2-5-15

Введение

Современная социокультурная ситуация характеризуется противоречивыми процессами и тенденциями. Помимо устоявшихся форм добровольчества, благотворительных инициатив и нравственных установок, а также активного продвижения идеологии наставничества, наблюдаются и явления обратного характера, связанные с развитием прагматических подходов, таких как потребительская культура и социальная зависимость, нарциссизм, идеи эгоцентризма, личного обогащения и персональной успешности. Не отрицая возможности подобного взгляда на мир и объективных оснований возникновения такого рода ценностей, все же важно понимать, что превалирование философии прагматизма и материального освоения мира может вести к кризису традиционных ценностных систем, принципов гуманизма, дефициту ответственности (Антипова 2023; Стожко 2009; Осипов 2014). Тогда как взаимосвязь между ответственностью и гармоничным, устойчивым развитием общества проявляется в том, что ответственность представляет собой показатель интенсивности этого процесса. Она требует соответствия слов, действий и поступков человека установленным нормам и ценностям общества, а также несения ответственности за них.

В этих условиях понятие социальной ответственности приобретает не только актуальность, но и особое понимание с обсуждением необходимости смены архетипа личности - «человек разумный» (*homo sapiens*), «человек деятельный» (*homo agens*) на «человек ответственный» (*homo responsibilities*) (Йонас 2004; Михайлова 2016).

Понятие «социальная ответственность» изучается на протяжении длительного времени. Тем не менее, вопрос появления и категоризации понятия социальной ответственности является открытым. Такая ситуация обусловлена рядом факторов:

- прежде всего, сама тематика ответственности человека может быть отнесена к числу «вечных вопросов» и экзистенциальных поисков, а потому и сохраняет статус своеобразной нерешенности;
- изменение исторических эпох и эволюция ценностно-нормативного контекста в культуре формируют новые основания для понимания социальной ответственности и ее толкований в настоящее время;
- в любую эпоху человеку предъявляются новые культурно-этические стандарты, определяющие вопросы персональной ответственности в соответствии с текущими культурными тенденциями.

Однако с точки зрения эффективного развития общества и культуры сама проблематика социальной ответственности требует глубокой проработки и осмысления, поскольку выступает ориентиром перспективного движения и совершенствования как на социально-коллективном, так и индивидуальном уровнях.

Социальная ответственность: эволюция подходов и интерпретаций

Впервые общественные нормы и правила поведения проявили себя в феномене табуирования. Изначально ответственность за нарушение табу автоматически возлагалась на индивида, но со временем общество взяло на себя роль наказания нарушителей. Развитие понимания понятия «ответственность» было связано с самоидентификацией европейцев в конце XVIII века как доминирующей социальной группы в мире. В это время основными политическими ориентирами стали индивидуализм, образование, просвещение и желание власти. Французский философ П.А. Гольбах считал, что совесть человека (внутренняя ответственность) формируется через воспитание, которое поддерживается общественным мнением.

Ученые, как зарубежные, так и отечественные, многократно предпринимали попытки определения времени введения в научный оборот понятия ответственности. В частности, J. Holl отмечает, что категория ответственности упоминается в словарях немецкого (1801 г.) и французского (1811 г.) языков (Holl 1980: 16).

Точная дата появления слова «ответственность» в русском языке не установлена. В первом издании фундаментального «Словаря Академии Российской», выпущенном в 1789-1799 годах, как отмечает исследователь К. Муздыбаев, данное слово отсутствует, равно как и прилагательное «ответственный». Большинство лингвистических источников относят возникновение этих терминов к концу XVII столетия. Это совпадает по времени с введением аналогичных понятий в английский и французский языки. Таким образом, слово «ответственность» вошло в русский лексикон под влиянием западноевропейских языков в эпоху развития культурных связей между Россией и Европой (Муздыбаев 1983: 6).

Русские религиозные философы рассматривали социальную ответственность как проблему ответственности верующего перед Богом, церковью. Предпосылки для оформления исследования ее с точки зрения материалистического подхода сложились в России к концу XIX века (Буянова 2021: 45).

Введение категории социальной ответственности в философию А.Ф. Плеханов соотносит с работой английского философа А. Бэна «Emotions and Will», вышедшей в 1855 году (Плеханов 1981). А.П. Черменина утверждает, что термин «ответственность» был впервые использован Дж. Ст. Миллем в его работе «О свободе» в 1861 году (Черменина 1965).

Особенно остро проблема социальной ответственности встала в 40-е годы XX века в связи с выходом книги Дж. Фон Неймана и О. Моргенштерна «Теория игр и экономическое поведение», авторы которой представили идею максимизации прибыли в условиях рисков. Авторы книги утверждали, что субъект хозяйственной деятельности принимает решения исходя из мотивов извлечения максимальной прибыли с минимизацией затрат, при этом вынужден учитывать возможные последствия деятельности. Данный подход, по мнению авторов, является проявлением ответственного отношения к делу, а снижение рисков и преодоление неопределенности есть условия для формирования этой ответственности.

В дальнейшем данный подход подвергался критике, но способствовал углубленному изучению проявления ответственности в различных областях деятельности. С. Bichta, I. Maimunah отмечают, что, начиная с 50-х годов прошлого столетия, смысловые контексты менялись от узкого понимания ответственности как филантропии в направлении социальной ответственности с акцентом на отношения между бизнесом и обществом, повышение этических норм и справедливости в социуме (Bichta 2003; Maimunah 2009). В ходе парижской конференции 1957 года, посвященной вопросам моральной ответственности, участники пришли к выводу, что понятие ответственности не получило должного внимания и развития в прошлых этических учениях и системах нравственных ценностей. По мнению экспертов, присутствовавших на форуме, феномен ответственности в значительной степени игнорировался философами и моралистами прошлого, не занимая видного места в их трудах и концепциях. Таким образом, конференция подчеркнула необходимость более глубокого изучения и осмысления данной этической категории, которая на протяжении долгого времени оставалась в тени (Kelty 2008: 6).

Собственно развитие понятия социальной ответственности стало приобретать характер прогрессивного движения. В книге «Теоретические проблемы этики» (1977 г.) К. А. Шварцман отметила, что в современном обществе существует острая необходимость в личностях, обладающих самостоятельностью и готовностью нести ответственность за результаты своей деятельности. Именно мировоззрение и уровень культуры индивидуума определяют вектор развития общества в целом. К. А. Шварцман подчеркивала, что судьба общественных преобразований зависит от человека, его ценностей и взглядов (Шварцман, 1977). При этом К. Муздыбаев в своей работе «Психология ответственности» (1983) отметил, что в отечественной и зарубежной литературе преобладает узкий и односторонний взгляд на понятие ответственности, акцентирующий внимание лишь на ее негативной стороне, связанной с совершенными в прошлом проступками (Муздыбаев, 1983). Он призывал расширить трактовку данного понятия, рассматривая ответственность как позитивный нравственный императив, подразумевающий осознание личностью последствий своих действий и готовность за них отвечать.

Понимание категории «ответственность» меняется в границах экзистенциальной концепции К. Ясперса, концепции этики будущего К.-О. Апеля, Х. Йонаса, теории культурной психологии К. Бенсона. Так, К.-О. Апель, Х. Йонас утверждают, что в условиях растущей неопределенности и противоречивости развития общества ставится вопрос о предвидении отдаленных последствий, то есть об ответственности перед будущими поколениями (Нестик и др. 2019: 30).

Исследуя вопросы взаимосвязи обучаемости и нравственной ответственности, включая проявления чувства вины и совести, С. Бенсон представляет концепцию «пространства ответственности», которая связана с индивидуальными представлениями о том, что человек должен или не должен делать в любой ситуации, основываясь на понятиях «нравственного поступка» и «морального действия». Путем

использования этой концепции он демонстрирует, что развитие личности происходит не только под руководством педагогов-наставников, но и под влиянием собственной морали и ответственности (Benson 2001).

Актуальность изучения категории социальной ответственности определяется социальным запросом и велением времени. Как отмечает С. И. Голенков, ответственность – это сложноструктурированный феномен, требующий системного анализа (Голенков 2016: 15).

Соответственно, целью данной статьи является рассмотрение различных подходов к пониманию категории социальной ответственности и определение авторской дефиниции.

В ходе изучения научных источников, включая энциклопедии, становится очевидным, что не существует единого определения понятия «ответственность». Однако, несмотря на многочисленные трактовки, можно выделить некоторые ключевые характеристики ответственности, а именно: способность к самоконтролю и осознание долга, социально полезное поведение, сознательность, добровольность, нормативность, вменяемость, свобода выбора варианта поведения, внешний контроль. Эти аспекты присутствуют в большинстве интерпретаций данного понятия, подчеркивая важность внутренней дисциплины и чувства обязательства перед собой и обществом.

Проблема социальной ответственности составляет предмет интереса представителей различных областей научного знания.

В области философии выделяются два основных подхода к решению проблемы ответственности, которые определяют взаимосвязь между ответственностью, свободой и долгом. Взгляд на человека как на пассивное существо, не обладающее внутренней силой воли и свободным выбором, представлен в концепции детерминизма. Приверженцы этого философского направления, такие как Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза и Д. Юм, рассматривали человеческие поступки как неизбежный результат внешних обстоятельств и причинно-следственных связей. Согласно их убеждениям, каждое действие предопределено совокупностью факторов, над которыми человек не имеет контроля. Таким образом, индивид лишается ответственности за свои поступки, превращаясь в «жертву» независимых от него сил и условий. Понятие ответственности в рамках этого подхода сводится к концепции неизбежности, где человек представлен как зависимое существо, подчиненное внешним влияниям.

С другой стороны, сторонники индетерминизма (такие как Ж.-П. Сартр, А. Камю, К. Ясперс и др.) выделяют понятия «свободы» и «ответственности», основываясь на активной роли личности. Они утверждают, что человек несет полную ответственность за все происходящее, поскольку его воля независима от внешних факторов и событий. Индетерминистами были признаны также Ф. Шеллинг, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше и другие. И. Кант, один из величайших философов в истории человечества, раскрыл концепцию «автономии воли» как способности разума устанавливать собственные законы и принципы морали. По мнению немецкого мыслителя, поступки, совместимые с автономией воли, являются моральными и допустимыми, в то время как действия, противоречащие этой автономии, считаются аморальными и недопустимыми. Таким образом, Кант связал автономию воли с моральной ответственностью индивида (Кант 1965: 32).

В ходе культурно-исторического анализа феномена ответственности И. В. Ветошкина выделила две концепции: классическую и неклассическую. Согласно классической концепции, субъект несет ответственность за последствия своих действий, при этом личность не отделяет себя от коллектива, что предполагает коллективную ответственность. С другой стороны, в рамках неклассической концепции учитывается способность индивида сочетать общественные и личностные интересы, а также разумно использовать самостоятельность в принятии решений. В этой концепции ответственность рассматривается как экзистенциальная потребность человека, готовность к изменениям и влиянию на окружающий мир, а также осознание ответственности за будущее (Ветошкина 2006: 100).

В философском словаре «ответственность» рассматривается как многогранное понятие, отражающее сложную систему взаимоотношений между отдельным индивидуумом, социальной группой и обществом в целом. Это динамический феномен, который эволюционирует вместе с развитием человеческой цивилизации и изменением общественных норм и ценностей. Ответственность предполагает осознанное и добросовестное выполнение взаимных обязательств и требований, налагаемых на личность со стороны коллектива и общества, а также на коллектив и общество со стороны индивида. Она является своеобразным регулятором социальных взаимодействий, обеспечивающим их устойчивость и прогрессивное развитие. Степень ответственности зависит от многих факторов, таких как культурные традиции, исторический контекст, уровень образования и самосознания личности. Чем выше уровень ответственности, тем более гармоничными и конструктивными становятся отношения между индивидом и социумом, обеспечивая стабильность и процветание общества (Ильичев и др. 1983). В этом определении акцентируются социальные нормы, выступающие средством регуляции взаимодействия людей, указателем границ должного и возможного в той или иной ситуации.

Ответственность всегда сопряжена со свободой, свободой выбора и необходимостью отвечать за этот выбор. Так, В. В. Байлук указывает, что основным условием для свободы человека является его осознание необходимости, то есть понимание требований, выраженных в различных механизмах социального контроля. Понимание этой необходимости и выбор правильного способа деятельности – это предпосылки свободы, главное в свободе – деятельность человека в соответствии с истинным знанием дела (Байлук 2016: 8). Свобода человека предполагает его ответственность за результаты труда в любой сфере жизнедеятельности. Ответственность выступает способом осуществления свободы.

Философы отмечают, что концепция свободы имеет два измерения: освобождение от ограничений и свобода для личностного роста. Первое подразумевает отсутствие внешнего давления и зависимости, тогда как второе основано на уникальности каждого индивидуума и его стремлении к самосовершенствованию и реализации внутреннего потенциала. Э. Фромм утверждал, что степень свободы определяется осознанием человеком своей независимой и обособленной сущности. Ответственность возникает из свободы выбора, побуждая личность принимать взвешенные решения, соответствующие социальным нормам, и анализировать последствия своих поступков. Свобода не является абсолютным идеалом и не сводится исключительно к независимости и автономии. Она представляет собой сложный феномен, требующий гармоничного баланса между внутренней самореализацией и внешними рамками общественного порядка. Вне ответственности она превращается в своеволие, произвол, вседозволенность.

Следовательно, понятия свободы и ответственности не являются противоположными, а скорее взаимосвязанными. Требования, которые необходимо выполнить, представляют собой истинные обязанности, которые человек принимает на себя добровольно и руководствуется ими в своей осознанной деятельности. Как отмечал Цицерон, если свобода заключается в понимании своего долга и выполнении действий в соответствии с этим пониманием, то ответственность представляет собой способность и готовность личности осознавать свой долг и регулировать свои действия на основе этого понимания, стремясь к достижению материальных и духовных благ для себя и других. При расширении своей свободы человек берет на себя большую ответственность за свои действия.

Учеными ответственность рассматривается в двух аспектах: негативном (ретроспективном) и позитивном (проспективном/перспективном, активном). Для развития общества и урегулирования поведения человека важны оба эти аспекта (Хачатуров 1995).

Ретроспективный подход к социальной ответственности раскрывает ее карательно-принудительный характер и подразумевает потенциальную угрозу, реакцию государства на противоправные действия человека, отраженную в законодательстве. Данный подход, преобладающий в литературе, сужает исследуемую проблему, умаляя гражданское, социальное, нравственное значение ответственности. Основанием негативной ответственности является правонарушение.

Проспективный подход к социальной ответственности рассматривает ее как моральную категорию, подразумевая под ней чувство долга, добросовестное исполнение функций, принятые обязательства отвечать за свои поступки, наличие гражданской позиции, развитого правового и нравственного сознания у индивида, ответственность перед обществом, государством, коллективом, семьей. Р.Л. Хачатуров указывает на ответственность за будущее поведение, основанием которой являются обязанности личности, уважение прав, взаимосвязь личности с обществом и государством.

Философ И.А. Ильин провел глубокий анализ концепции ответственности, разделив ее на два типа: «предварительную» и «последующую». Первая из них представляет собой внутреннее стремление человека к самосовершенствованию, осознание своей ответственности еще до совершения поступка. Этот вид ответственности дисциплинирует и вдохновляет индивида, побуждая его действовать осмысленно и ответственно. Вторая форма ответственности, «последующая», наступает как результат искаженного правосознания и негативного поведения личности. Она является реакцией на уже совершенные проступки и нарушения, своего рода «ответом» на неправомерные действия. И.А. Ильин подчеркивал, что такой тип ответственности является следствием деформации ценностей и этических норм, присущих здравомыслящему человеку. Таким образом, философ противопоставлял конструктивную, созидательную «предварительную» ответственность и деструктивную «последующую», возникающую в результате отклонения от принципов справедливости и морали (Ильин 1993).

Заметим, что ответственность рассматривается как этическая категория, которая выражает способность человека нести ответ за свои действия, а также дает обществу возможность морально оценивать эти действия. Моральная ответственность включает в себя способность осуществлять нравственные цели на практике и умение, основываясь на своих знаниях и опыте, предвидеть возможные негативные последствия своих поступков (Горкин 1999: 97). Ответственность служит внутренним регулятором деятельности человека, который выполняет «должное» сознательно, самостоятельно, добровольно и дисциплинировано. Соответственно, отличительными чертами данного определения являются самоконтроль и саморегуляция.

Заслуживающими внимание выступают социологическая, психологическая и педагогическая трактовки социальной ответственности.

Социологическая наука исследует ответственность как процесс принятия или назначения определенных обязательств на индивида или группу, а также предъявление им требований. Этот процесс основан на социальных нормах и проявляется через различные формы социального контроля. Ученые, изучающие человеческое поведение в социальном контексте, стремятся понять, как индивиды воспринимают свое место и функции в общественной системе. Они исследуют, насколько люди осознают важность следования принятым в обществе правилам и нормам, а также то, как они оценивают последствия своих поступков для себя и окружающих. Кроме того, социологи анализируют степень готовности индивидов принять ответственность и наказание в случае нарушения этих норм. Таким образом, ученые стремятся выяснить, насколько люди понимают свою роль в социальных взаимоотношениях, значимость соблюдения общественных правил, способны предвидеть результаты своего поведения и готовы нести ответственность за проступки (Крылов 2008: 116).

С точки зрения психологической науки, социальная ответственность рассматривается как особый психологический аспект. С одной стороны, она является отдельной личностной чертой, а с другой стороны, многочисленные исследования рассматривают ответственность как чувство, характеристику личности и способность отвечать за свои поступки (Волкова 2019).

Плеяда известных педагогов сделала социальную ответственность предметом своего анализа. А. С. Макаренко отмечал, что ответственность зиждется на отношениях взаимозависимости. В своих исследованиях он оперировал такими терминами, как «ответственная зависимость», «общая ответственность», «принцип ответственности», «ответственный индивид», «чувство ответственности перед коллективом», «переживание ответственности», «отвечающий за свою работу» и другие. Это показывает, что ученый подходил к понятию ответственности с различных точек зрения, рассматривая ее как чувство, переживание личности, характеристику субъекта деятельности, функцию органов управления. Систематизирующим среди указанных понятий является «ответственная зависимость».

Организованная в обществе жизнь осуществляется через коллективы, поэтому отношения между членами коллектива есть ответственная зависимость между ними, возникающая в учебной, трудовой деятельности, в процессе игры, отдыха и т.д. Со сменой общественных установок меняется и характер взаимосвязи, а вместе с ним меняется и значение, а также суть ответственности. Отношения ответственной зависимости есть отношения взаимной ответственности и взаимного подчинения. А. С. Макаренко утверждал, что «даже если товарищи находятся в равных условиях, идут рядом в одной шеренге, исполняя приблизительно одинаковые функции, связываются не просто дружбой, а общей ответственностью в работе» (Макаренко 1951: 207).

Ученый призывал к чувственному восприятию личностью своей ответственности. В частности, он отмечал, что «ответственность заключается не только в том, что человек боится наказания, а в том еще, что человек и без наказания чувствует себя неловко, если по его вине испортилась или уничтожена вещь» (Макаренко 1951: 391). Социальная ответственность - это важнейшее качество, свидетельствующее о высоком уровне личностного развития и непоколебимых моральных устоях человека. Оно неразрывно связано с социокультурными условиями, в которых формируется индивид.

В. А. Сухомлинский подчеркивал, что воспитание ответственности напрямую зависит от формирования нравственных ценностей и принципов, которые закладывают фундамент для самостоятельного определения моральных обязательств. Истинная ответственность проистекает из внутреннего голоса совести, побуждающего человека следовать этическим нормам и осуществлять самоконтроль над своими поступками. Таким образом, развитие социальной ответственности тесно переплетается с укоренением высоких моральных идеалов в сознании личности в процессе ее социализации и духовного становления. Кроме того, он утверждал, что личная ответственность за все, что создано обществом, стимулирует расширение сферы влияния личности на окружающий мир (Сухомлинский 1979: 464).

Согласно педагогической концепции В. А. Сухомлинского, с детства необходимо развивать умение сопереживать, стремление к самоуважению и способность к совершению добрых поступков. Вводя в понятийный аппарат педагогики такие термины как душевность, духовность, сострадание, человечность, сердечность, раскрывающие внутренний мир человека, ученый видел результатом воспитательной работы формирование утонченного духовного мира личности.

Современные педагогические труды также посвящены различным практикам воспитания социально ответственного поведения личности. Так, Т. А. Ромм отмечает, что в современном обществе становится актуальной задача развития у каждого человека чувства глубокой ответственности за будущее человечества, которое должно опираться на солидный научный фундамент, а также на требование гармонии между самореализацией и способностью к коллективному действию (соборность), «мужество быть собой и мужество быть частью какого-то сообщества, отдавать себя общему делу» (Ромм 2015: 68).

В современном образовательном процессе актуальным направлением становится коэволюционная педагогика. Она рассматривает личность обучающегося как уникальную, самодостаточную сущность, наделенную огромным творческим потенциалом. Данный подход стимулирует развитие воображения, критического мышления и способности генерировать нестандартные идеи. Коэволюционная педагогика помогает раскрыть индивидуальность каждого ученика, его внутренние ресурсы и таланты. Она побуждает к поиску новых, экзистенциальных смыслов и ценностей, что способствует личностному росту и самореализации в процессе обучения (Володин 2022).

Концепция коэволюции, или гармоничного совместного развития, первоначально использовалась экологами для описания скоординированной эволюции различных видов в рамках одной экосистемы. Однако в настоящее время этот термин широко применяется для объяснения взаимосвязанного развития биосферы, природы и человеческого общества, а также для интерпретации различных форм бытия, являющихся объектами естественных, социальных и гуманитарных наук. В контексте теоретического осмысления проблемы ответственности особый интерес представляют перспективные идеи коэволюционной педагогики, ориентированной, прежде всего, на развитие духовной культуры личности. Цели развития духовной сферы личности включают в себя формирование таких качеств, как любовь, терпение и ответственность, а также установление доверительных отношений между педагогом и учащимися. Только человек, обладающий развитой духовностью, способен к сотрудничеству с представителями различных культур и проявлению ответственного поведения, основанного на самоуважении и уважении к интересам других людей (Володин 2022: 209).

Интегрируя взгляды отечественных и зарубежных ученых на понимание сущностного содержания ответственности, отметим, что исследуемый феномен рассматривается как важнейшее свойство (характеристика) личности, определяемое в качестве детерминанты успешности обучения, творческой деятельности, становления и развития профессионализма.

Обсуждение

Анализируя историю исследования социальной ответственности и изучая данную категорию в современной науке, обращаем внимание на то обстоятельство, что ученые, сталкиваясь с различными вопросами природы социальной ответственности и перспективы ее развития, касаются темы культуры. Она является сущностной характеристикой человека, отличающей его от всех других живых существ, автоматических устройств и умных машин, соответственно и человеческого содержания поступка (как реального, так и воображаемого).

Более того, социальную ответственность невозможно трансформировать в короткий промежуток времени. Ее формирование и развитие, как и культуры в целом, обусловлено различными объективными историческими факторами. Социальная ответственность представляет собой феномен социокультурного развития личности, в котором преломляются ценности исторически выверенного социального опыта и современные смысложизненные ориентиры.

Рассматривая социальную ответственность с позиций философии и истории культуры, определяется ценностный статус данной категории. Социальная ответственность рассматривается как система аксиологических характеристик, относится к числу фундаментальных ценностей (Стожко 2009: 9). Чем более четкие аксиологические установки и чем последовательнее и убедительнее личность следует их требованиям, тем выше степень ее социальной ответственности.

Важным для культурологического понимания социальной ответственности является рассмотрение вопросов внутреннего контроля личности, самоорганизации и самосовершенствования, взаимосвязи ответственности и совести.

Некоторые ученые анализируют концепцию ответственности в контексте морали и этики, связывая ее с понятием совести. Например, в концепциях А.А. Гусейнова и И.С. Кона совесть рассматривается как внутренний механизм самоконтроля и саморегуляции человека. Это способность личности четко определять свои моральные обязательства, требовать от себя их выполнения и критически оценивать собственные поступки. Ответственность, в свою очередь, выступает как нравственная характеристика индивида, определяющая его умение контролировать свои действия в соответствии с общепринятыми нормами и личными этическими принципами. Таким образом, совесть и ответственность представляют собой взаимосвязанные компоненты морального сознания человека, обеспечивающие его способность к самоконтролю, самооценке и ответственному поведению в обществе (Гусейнов, Кон 1989).

А. Г. Спиркин указывает, что ответственность индивида неразрывно связана с его внутренним самоконтролем. Способность человека осознавать собственные мысли, чувства и действия, а также умение регулировать их в соответствии со своими ценностями и целями, является ключевым фактором, определяющим уровень его ответственности. Чем выше развиты навыки самооценки, самоанализа и саморегуляции, тем в большей степени личность проявляет ответственное отношение к своим поступкам и их последствиям в различных сферах жизни. Таким образом, внутренний локус контроля, при котором

человек воспринимает себя как активного субъекта, способного влиять на происходящие события, служит мощным стимулом для проявления ответственности во всех аспектах деятельности (Спиркин 1972).

Согласно А. С. Прангишвили, для развития внутреннего контроля и чувства ответственности у личности необходимо наличие позитивной установки, направленной на совершение осознанных и ответственных действий. Такая установка формируется в процессе когнитивной деятельности, размышлений и анализа ситуации. Помимо этого, важную роль играет проявление силы воли, которая позволяет личности регулировать свое поведение и придерживаться выбранного курса действий. По мере развития волевых качеств, человек приобретает способность брать на себя ответственность за свои решения и поступки, что и является проявлением самоответственности (Прангишвили 1967).

Сводя воедино эти факты, можно сформулировать следующее определение социальной ответственности: это устойчивая социальная характеристика личности, проявляющаяся в готовности выполнять свои обязанности перед другими людьми и обществом, создавая для них благоприятные условия и отражающая ценностное отношение к реальности, другим людям и самому себе. Соответственно основными признаками социальной ответственности являются:

- готовность личности - активно-действенное состояние личности, регулятор деятельности, условие ее эффективности (Лаврентьева 2014: 132). Готовность означает определенный уровень развития личности, который определяет ее способность участвовать в различных процессах и мобилизовывать необходимые ресурсы для осуществления деятельности;

- самостоятельное и добровольное принятие решения о выполнении обязанностей и их осознание как ключевые аспекты свободы человека. Для того чтобы действия были автономными и его взаимоотношения с другими людьми были конструктивными, необходимо действовать в соответствии с установленными нормами и требованиями, основанными на понимании необходимости;

- выбор способа деятельности, при котором человек сталкивается со своими собственными потребностями и предпочтениями, а также с требованиями со стороны окружающей среды и имеющимися возможностями. Свободный выбор всегда сопряжен с определенными ограничениями. Наличие свободы дает человеку возможность самостоятельно определять свои цели и пути их достижения. Это побуждает его вдумчиво и взвешенно подходить к принятию решений, за которые он будет нести личную ответственность. Свобода также открывает простор для творческого мышления и поиска нестандартных, инновационных подходов к решению стоящих перед ним задач. Осознание ответственности за последствия своего выбора мотивирует человека искать наиболее эффективные и конструктивные решения проблем;

- важным аспектом является отчетность за результаты своих действий или бездействия в тех ситуациях, когда человек должен был действовать. Реальная деятельность человека в соответствии с познанной необходимостью (исключая незнание необходимости, ложные знания или сознательное игнорирование знания о необходимости) предполагает четкое осознание того, за что и перед кем человек отвечает.

Заключение

Исследования по социальной ответственности простираются через различные области науки о человеке. Философы обнаруживают сущностные черты данного понятия, в то время как социологи изучают качественные и количественные аспекты процессов, направленных на изменение, которые требуют разрешения определенных противоречий и преобразований. В психологических исследованиях анализируются концепции развития личности в качестве активного участника социальной среды, в то время как в педагогических работах акцентируется комплексный характер ответственности. В современной науке понятие социальной ответственности не имеет строго фиксированного определения и регулярно пересматривается в контексте текущих культурных проблем. Усиление социокультурного акцента в осмыслении процессов, связанных с развитием человека, актуализирует междисциплинарные исследования.

Именно в свете актуальных социокультурных трансформаций, на наш взгляд, особый интерес могут вызывать следующие проблемные аспекты в понимании социальной ответственности:

- вопросы воспитания молодежи и ценностного формирования новых поколений как социально ответственных субъектов культуры;

- развитие корпоративного духа организаций и институций, способствующих солидарности общества;

- понимание социальной ответственности в контексте парадигмы образовательной и культурной политики современной России.

Современные теории социальной ответственности учитывают различные направления исследований, касающиеся понимания индивидуальности, опираясь на сегодняшний уровень философского, социологического, психологического, педагогического и иного знания. Вопросы изучения социальной природы и решения проблемы формирования социальной ответственности во многом находятся в области

культуры. Расширение проблематики социальной ответственности свидетельствует как о развитии научного знания, связанного с умножением количества исследуемых тем, увеличением междисциплинарных исследований в осмыслении особенностей ответственности личности, так и о глубинных процессах проникновения в суть исследуемой реальности.

Обращение при рассмотрении категории социальной ответственности к теме культуры как к человеческому творению, средству возвышения и объединению людей не только дает ключ к пониманию социокультурной природы самого феномена социальной ответственности, но и становится фундаментом для поиска оптимальных решений проблемы формирования социальной ответственности личности.

Список источников

Антипова Е. И. Ресурсоактивизирующие технологии как инструмент активизации социальной ответственности государства и общества // Челябинский гуманитарий. 2023. № 4 (65). С. 5-12.

Байлук В. В. Свобода, ответственность и социальная ответственность студентов // Педагогическое образование в России. 2016. № 2. С. 7-23.

Буянова С. М., Дедов Н. П., Коробанова Ж. В., Крылов А. Ю. Социально-психологические факторы толерантности современной молодежи: монография. Москва : Прометей, 2021. 168 с.

Ветошкина И. В. Культурно-исторический анализ феномена ответственности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 12 (63). С. 97-100.

Волкова Е. В., Башкатов С. А., Чернышова Л. В. Обзор исследований ответственности в отечественной и зарубежной психологии XXI в. // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25, № 4. С. 53-59.

Голенков С. И. Ответственность как философская проблема // Историческая ответственность: от мифов прошлого к стратегиям будущего: сборник научных статей I международной научной конференции. Екатеринбург : Издательство ООО «Деловая книга», 2016. - С. 14-21.

Гулевская А. Ф., Максимов В. П. Педагогические условия формирования социальной ответственности студентов экономических специальностей: монография. Южно-Сахалинск : Издательство СахГУ, 2012. 208 с.

Ильин И. А. Путь к очевидности. Москва : Издательство «Республика», 1993. 430 с.

Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации; Наука как персональный опыт: монография / пер. с нем. Москва : Аб-рис-пресс, 2004. 479 с.

Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4, ч. 1. Москва, 1965.

Крылов Л. В. Теоретические аспекты формирования социальной ответственности у студентов университета // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. Т. 14, № 2. С. 116-118.

Культура социальной ответственности: теория и практика: монография / под ред. К. П. Стожко. Екатеринбург : Уральский институт бизнеса, 2009. 530 с.

Лаврентьева О. А. Подготовка студентов к формированию социальной ответственности у школьников // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 6. С. 131-135.

Макаренко А. С. Семейное хозяйство: в 7 т. Т. 4. Москва, 1951. С. 384-394.

Михайлова О. Н. Проблема ответственности в контексте формирования социальной компетентности личности // Евразийский союз ученых. 2016. № 5-2 (26). С. 125-126.

Музыкабаев К. Психология ответственности. Ленинград : Наука. Ленингр. отделение, 1983. 239 с.

Нестик Т. А., Дмитриева Ю. А., Кузнецова О. Е., Ларина Г. Н., Николаев Е. Л. Ответственность личности перед предшествующими и будущими поколениями: теоретико-эмпирическое исследование // Вопросы психологии. 2019. № 3. С. 29-41.

Осипов И. Д. Парадигма ответственности в европейской философии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2014. № 2. С. 52-63.

Плахотный А. Ф. Проблема социальной ответственности. Харьков : Вища школа, 1981. 257 с.

Прангишвили А. С. Исследования по психологии установки. Тбилиси : Мецниереба, 1967. 340 с.

Ромм Т. А. Социальная педагогика: прогноз на завтра: Педагогический профессионализм в образовании. Сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Новосибирского государственного педагогического университета. Новосибирск, 2015. С. 62-71.

Российская педагогическая энциклопедия / гл.ред. А. П. Горкин. Москва : Науч. изд.-во «Большая Российская энциклопедия», 1999.

Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова, И. С. Кона. 6-е изд. Москва : По-литиздат, 1989. 447 с.

Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М.: Полит-издат, 1972. 303 с.

Сухомлинский В. А. Рождение гражданина. Избр. педагог. соч. Т. 1. Москва, 1979. С. 267-538.

Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. Москва, 1983. 840 с.

Хачатуров Р. Л., Ягутин Р. Г. Юридическая ответственность. Тольятти, 1995. 196 с.

Человек и его просвещение: идеи, проекты, практика: монография / А. Н. Володин, А. М. Габриелян, О. Н. Жупник; под науч. ред. И. И. Кального. Москва : ИНФРА-М, 2022. 336 с.

Черменина А. П. Проблема ответственности в современной буржуазной этике // Вопросы философии. 1965. № 2. С. 76-87.

Шварцман К. А. Теоретические проблемы этики. Москва : Высшая школа, 1977. 144 с.

Benson C. The Cultural Psychology of Self: Place, Morality and Art in Human Worlds. N. Y., 2001.

Bichta C. Corporate socially responsible industry (CSR) practices in the context of Greek. Social Responsibility and Environmental Management. 2003. V. 10. P. 12-24.

Holl J. Historische und systematische Untersuchungen zum Bedingung sverhältniss von Freieheit und Verantwortlichkeit. Hain, Athenäum, 1980. S. 16.

Kelty C. M. Responsibility: McKeon and Ricoeur // Anthropology of the Contempo-rary Research Collaboratory. 2008. № 12. P. 1-19.

Maimunah I. Corporate social responsibility and its role in community development: an international perspective. The Journal of International Social Research. 2009. V. 2 (9). P. 199-209.

References

Antipova, E. I. (2023) Resursoaktivizirujushhie tehnologii kak instrument aktivizacii social'noj otvetstvennosti gosudarstva i obshhestva [Resource-activating technologies as a tool for activating the social responsibility of the state and society]. *Cheljabinskij gumanitarij*: 4 (65), 5-12. (In Russ.).

Bajluk, V. V. (2016) Svoboda, otvetstvennost' i social'naja otvetstvennost' studentov [Freedom, responsibility and social responsibility of students]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*: 2, 7-23. (In Russ.).

Bujanova, S. M., Dedov, N. P., Korobanova, Zh. V., Krylov, A. Ju. (2021) *Social'no-psihologicheskie faktory tolerantnosti sovremennoj molodezhi* [Socio-psychological factors of tolerance of modern youth]: monografija. Moskva : Prometej, 168 p. (In Russ.).

Vetoshkina, I. V. (2006) Kul'turno-istoricheskij analiz fenomena otvetstvennosti [Cultural and historical analysis of the phenomenon of responsibility]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*: 12 (63), 97-100. (In Russ.).

Volkova, E. V., Bashkatov, S. A., Chernyshova, L. V. (2019) Obzor issledovanij otvetstvennosti v otechestvennoj i zarubezhnoj psihologii XXI v. [A review of responsibility research in Russian and foreign psychology of the XXI century]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika*: T. 25, 4, 53-59. (In Russ.).

Golenkov, S. I. (2016) Otvetstvennost' kak filosofskaja problema [Responsibility as a philosophical problem]. *Istoricheskaja otvetstvennost': ot mifov proshlogo k strategijam budushhego: sbornik nauchnyh statej I mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Ekaterinburg : Izdatel'stvo OOO «Delovaja kniga», 14-21. (In Russ.).

Gulevsckaja, A. F., Maksimov, V. P. (2012) *Pedagogicheskie uslovija formirovanija social'noj otvetstvennosti studentov jekonomicheskikh special'nostej* [Pedagogical conditions for the formation of social responsibility of students of economic specialties]: monografija. Juzhno-Sahalinsk : Izdatel'stvo SahGU, 208 p. (In Russ.).

Il'in, I. A. (1993) *Put' k ochevidnosti* [The principle of responsibility. The experience of ethics for technological civilization; Science as a personal experience]. Moskva : Izdatel'stvo «Respublika», 1993, 430 p. (In Russ.).

Jonas, G. (1965) *Princip otvetstvennosti. Opyt jetiki dlja tehnologicheskoi civilizacii; Nauka kak personal'nyj opyt* [The principle of responsibility. An Experience in Ethics for a Technological Civilization; Science as personal experience]: monografija, per. s nem. Moskva : Abris-press, 479 p. (In Russ.).

Kant, I. (1965) Sochinenija [Writings]: v 6 t. T. 4, ch. 1. Moskva. (In Russ.).

Krylov, L. V. (2008) Teoreticheskie aspekty formirovanija social'noj otvetstvennosti u studentov universiteta [Theoretical aspects of the formation of social responsibility among university students]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika*: T. 14, 2, 116-118. (In Russ.).

Kul'tura social'noj otvetstvennosti: teorija i praktika [Culture of social responsibility: theory and practice]: monografija, pod red. K. P. Stozhko (2009). Ekaterinburg : Ural'skij institut biznesa, 530 p. (In Russ.).

Lavrent'eva, O. A. (2014) Podgotovka studentov k formirovaniju social'noj otvetstvennosti u shkol'nikov [Preparing students for the formation of social responsibility among schoolchildren]. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*: 6, 131-135. (In Russ.).

Makarenko, A. S. (1951) *Semejnoe hozjajstvo* [Family economy]: v 7 t. T. 4. Moskva, 384-394. (In Russ.).

Mihajlova, O. N. (2016) Problema otvetstvennosti v kontekste formirovanija social'noj kompetentnosti lichnosti [The problem of responsibility in the context of the formation of social competence of the individual]. *Evrazijskij sojuz uchenyh*: 5-2 (26), 125-126. (In Russ.).

Muzdybaev, K. (1983) *Psihologija otvetstvennosti* [Psychology of responsibility]. Leningrad : Nauka. Leningr. otdelenie, 239 p. (In Russ.).

Nestik, T. A., Dmitrieva, Ju. A., Kuznecova, O. E., Larina, G. N., Nikolaev, E. L. (2019) Otvetstvennost' lichnosti pered predshestvujushhimi i budushhimi pokolenijami: teoretiko-jempiricheskoe issledovanie [Personal responsibility to previous and future generations: theoretical and empirical research]. *Voprosy psihologii*: 3, 29-41. (In Russ.).

Osipov, I. D. (2014) Paradigma otvetstvennosti v evropejskoj filosofii [The paradigm of responsibility in European philosophy]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 17. Filosofija. Konfliktologija. Kul'turologija. Religiovedenie*: 2, 52-63. (In Russ.).

Plahotnyj, A. F. (1981) *Problema social'noj otvetstvennosti* [The problem of social responsibility]. Har'kov : Vishha shkola, 257 p. (In Russ.).

Prangishvili, A. S. (1967) *Issledovanija po psihologii ustanovki* [Research on the psychology of installation]. Tbilisi : Mecniereba, 340 p. (In Russ.).

- Romm, T. A. (2015) Social'naja pedagogika: prognoz na zavtra [Social pedagogy: forecast for tomorrow]: *Pedagogicheskiy professionalizm v obrazovanii. Sbornik nauchnyh trudov XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 80-letiju Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. Novosibirsk, 62-71. (In Russ.).
- Rossijskaja pedagogicheskaja jenciklopedija (1999) [Russian Pedagogical Encyclopedia], gl.red. A. P. Gorkin. Moskva : Nauch. izd.-vo «Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija». (In Russ.).
- Slovar' po jetike* [Dictionary of Ethics], pod red. A. A. Gusejnova, I. S. Kona (1989). 6-e izd. Moskva : Politizdat, 447 p. (In Russ.).
- Spirkin, A. G. (1972) *Soznanie i samosoznanie* [Consciousness and self-awareness]. Moskva : Polit-izdat, 303 p. (In Russ.).
- Suhomlinskij, V. A. (1979) Rozhdenie grazhdanina [The birth of a citizen]. *Izbr. pedagog. soch.* T. 1. Moskva, 267-538. (In Russ.).
- Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary], gl. red. L. F. Il'ichjov, P. N. Fedoseev, S. M. Kovaljov, V. G. Panov (1983). Moskva, 840 p. (In Russ.).
- Hachaturov, R. L., Jagutin, R. G. (1995) *Juridicheskaja otvetstvennost'* [Legal responsibility]. Tol'jatti, 196 p. (In Russ.).
- Chelovek i ego prosveshhenie: idei, proekty, praktika* (2022) [Man and his enlightenment: ideas, projects, practice]: monografija / A. N. Volodin, A. M. Gabrieljan, O. N. Zhupnik; pod nauch. red. I. I. Kal'nogo. Moskva : INFRA-M, 336 p. (In Russ.).
- Chermenina, A. P. (1965) Problema otvetstvennosti v sovremennoj burzhuaznoj jetike [The problem of responsibility in modern bourgeois ethics]. *Voprosy filosofii*: 2, 76-87. (In Russ.).
- Shvarcman, K. A. (1977) *Teoreticheskie problemy jetiki* [Theoretical problems of ethics]. Moskva : Vysshaja shkola, 144 p. (In Russ.).
- Benson, C. (2001) *The Cultural Psychology of Self: Place, Morality and Art in Human Worlds*. N. Y.
- Bichta, C. (2003) Corporate socially responsible industry (CSR) practices in the context of Greek. *Social Responsibility and Environmental Management*: 10, 12–24.
- Holl, J. (1980) *Historische und systematische Untersuchungen zum Bedingung sverhältniss von Freieheit und Verantwortlichkeit*. Hain, Athenäum, 16.
- Kelty, C. M. (2008) Responsibility: McKeon and Ricoeur. *Anthropology of the Contemporary Research Collaboratory*: 12, 1-19.
- Maimunah, I. (2009) Corporate social responsibility and its role in community development: an international perspective. *The Journal of International Social Research*: 2 (9), 199-209.

Информация об авторе

Е. И. Антипова – аспирант Челябинского государственного института культуры, начальник управления по внеучебной, воспитательной и социальной работе Южно-Уральского государственного медицинского университета Минздрава России.

Information about the author

Evgenia I. Antipova – postgraduate student, Chelyabinsk State Institute of Culture, Head, Department of ExtraCurricular, Educational and Social Work, South Ural State Medical University of the Ministry of Education of Russia.

Статья поступила в редакцию 12.05.2024; одобрена после рецензирования 18.05.2024;
принята к публикации 20.05.2024.

The article was submitted 12.05.2024; approved after reviewing 18.05.2024;
accepted for publication 20.05.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.